

Раздел 1. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОТКРЫТОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КРОССКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Агеенкова Е. К. (Минск, Беларусь)

Высокая плотность проживания населения в современном мире, а также стремительно развивающиеся миграционные процессы ставят перед исследователями вопросы о ходе дальнейшего взаимодействия различных культур и их адаптации друг к другу.

Исторический опыт показывает, что проживание различных народов на одной территории способно обогатить их культуры и сплотить их в направлении построения общей государственности. В частности, в Законе «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» Республики Беларусь помимо основных ролей Православной и Католической церквей отмечена неотделимость Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама от общей истории народа Беларуси.

Современные же процессы перемещения народов ставят вопрос, насколько новые мигранты могут быть адаптированы к сформировавшимся законам государства и правилам общежития страны их нового проживания. В особенности это касается религиозных предписаний, которые во многих религиях являются базисом для формирования социальной общности и правилами жизни лиц их исповедующих. В европейских странах соблюдение ряда религиозных предписаний может рассматриваться как уголовное преступление. Например, законам европейских стран явно противоречат принципы захоронения парсов, которые традиционно предоставляют хищным птицам съесть плоть своих покойников, или наказания за отступления от веры в виде ударов палкой, побоем камнями или отсеканием рук и голов, принятые в некоторых мусульманских общностях.

В последнее время в публикациях все чаще рассматриваются вопросы правовых моделей, формируемых в различных религиях. Особенно этот аспект проявился при распространении в исламе идей салафизма – движения за возвращение чистоты первых мусульманских общин. Причем, его рассмотрением занимаются как юристы, стоящие на страже государственной законности [1], так и мусульманские богословы.

Базисным исламским законодательством является шариат, созданный на основе священных текстов Корана и Сунны. Помимо этого, основные правила взаимоотношений между людьми выведены различными мусульманскими богословами на основе чисто рациональных приемов толкования священных текстов, что привело к формированию основных правовых школ или мазхабов: ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского. Причем наиболее гибким и лояльным к светскому праву

(адату) является ханафитский мазхаб, которого придерживаются белорусские татары. Он допускает соблюдение местных обычаев, если они не вступают в явное противоречие с исламским правом и его религиозно-этическими установлениями. Маликиты и ханбалиты более жестко придерживаются принципов суннитской ортодоксии, а шафииты занимают промежуточное положение между представителями указанных мазхабов [2]. Кроме этого среди верующих мусульман выделяют фундаменталистов, ориентированных на буквальное понимание священных текстов (например, ханбалиты-ваххабиты и салафиты), а также обычных верующих-традиционалистов, озабоченных соблюдением и сохранением тех вариантов веры, которым следовал их народ.

В целом, лояльные к адату мусульмане, проживающие в стране, не являющейся территорией традиционного распространения ислама, соблюдают следующие правовые нормы: шариат, который является общим для всех мусульман; мазхаб, которому они традиционно придерживаются, и светское законодательство той страны, в которой они проживают.

Однако идеологи ряда движений в исламе настаивают не только на том, что мусульмане должны следовать только религиозным предписаниям, игнорируя светское законодательство, но открыто призывают бороться против него и против его сторонников. Например, известный исламист Абу Мухаммад аль-Макдиси писал: «демократия – это религия, не имеющая никакого отношения к религии Аллаха... демократические палаты депутатов – это нечто иное, как дворцы ширка, крепости язычества, от которых нужно отдалиться для выполнения единобожия, ... а также стремиться разрушить демократию, враждовать с его сторонниками, ненавидеть их, вести с ними джихад» [3]. Богослов М. Зину предлагает считать «недействительной» веру тех людей, которые используют законы, «противоречащие законам Аллаха», кто «установил противоправные человеческие законы, считают их приемлемыми и годными». При этом он называет этих людей и «вероотступниками и отщепенцами» [4, с. 24]. Известный богослов С.Ф. аль-Фаузан выступает против дружбы с неверными и призывает «ненавидеть приверженцев многобожия и враждовать с ними», запрещает восхвалять и защищать их, использовать их летоисчисление, принимать участие в их праздниках, восхвалять их культуру и достижения цивилизации [5].

Более сложными являются вопросы, связанные с противоречиями между различными направлениями в исламе, традиционно существующими со времен средневековья [6]. Во многом, как полагает И.П. Добаев, это было связано с включением в VII–XI вв. в состав арабского халифата множества народов и с последовавшим затем его распадом на отдельные государства. В каждом из них ислам приобретал специфический оттенок, характерный образу жизни конкретного мусульманского этноса, принесшего в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы и обычаи. Многие противоречия разрешились благодаря принятию в 1017 г. «Кадирийского трактата веры», в котором было сформулировано кредо суннитского традиционализма и утверждено наличие четырех мусульманских правовых

школ – мазхабов [7]. Однако в настоящее время многие представители салафитского движения в исламе рассматривают наличие мазхабов как «новшество», и призывают мусульман бороться как против сложившихся направлений, так и против сформированных в них культурных традиций.

В современных условиях создает проблемы для межкультурного диалога возрождение идеи вооруженного джихада и просвещение мусульман в способах ведения войны. Данная тема отражена в Коране и Сунне – мусульманских священных текстах, поэтому критика данного аспекта существенно затруднена, т.к. он связан с исламским вероучением. С другой стороны, формально он часто подпадает под юрисдикцию Закона «О противодействии экстремизму».

Исламский вопрос является далеко не единственным из тех, которые вызывают в настоящее время напряжение. Требуется обсуждения тема, связанная с распространением так называемых новых религиозных движений. Часть из них обычно воспринимается как своеобразное чудачество современной интеллигенции. Однако многие организации этого направления помимо новой религиозной теории и незамысловатой культовой практики предлагают и пытаются воплотить в жизнь и новые формы организации людей и общества.

Принятые во многих странах правила уважения различных мнений, верований и традиций подразумевает принятие этих правил и другими. Однако, будут ли все согласны следовать им? Поэтому остается открытым вопрос, на каких принципах будет осуществляться дальнейший диалог культур и взаимная адаптация друг к другу народов, существование которых основано на разных законах и религиозных предписаниях.

Литература и источники

1. Залужный, А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии экстремизму. – М., 2004; Володина, Н.В. Теологическая система государства и права: системно-правовой анализ современной исламской модели // Современное право. – 2005. – № 12. – С. 63–72.
2. Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону, 2002.
3. аль-Макдиси, Абу Мухаммад. Демократия – это религия // Азбука имама [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.religia.kz/2008-12-28-03-17-06/53-2009-01-01-14-26-59/3198-2009-12-20-08-59-47.html>.
4. Зину, М.Д. Столпы ислама и веры. – М., 1992. – С. 24.
5. аль-Фаузан, С.Ф. Дружба и непричастность в Исламе // Воистину, религией у Аллаха является Ислам [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://nurr.ru/content/дружба-и-непричастность-в-исламе>.
6. Мец, А. Мусульманский ренессанс. – М., 1973.
7. Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону, 2002.